

ЧИТАЙТЕ

8 • 9 По трудам нам воздастся

«Творческие союзы для того и существуют, чтобы помогать писателям и молодым талантам напрямую», – говорит в юбилейном интервью поэт, председатель Московской городской организации СП России Владимир Бояринов.

16 • 17 Откуда есть пошли слова русские?

«Этимологию можно отнести к фундаментальным, «оборонным» наукам», – считает народный поэт Казахстана, тюрколог Олжас Сулейменов.

22 • 23 Художник и книга

На вопросы «ЛГ» ответили замечательные художники-иллюстраторы, недавно награждённые премией Александра Солженицына – Виктор Бритвин и Сергей Любаев.

25 Кипучие дьяволицы

«ЛГ» подключилась к жаркой дискуссии, которая разгорелась вокруг сериала Алексея Смирнова и Валерия Тодоровского «Садовое кольцо».

ТЕМА НОМЕРА

Но веку он не изменял

4 июля исполнилось бы 100 лет поэту Павлу Когану

Павел Коган за время своей короткой жизни не увидел в печати ни одного стихотворения, подписанного его именем. Он погиб в страдные дни 1942 года под Новороссийском, возглавляя поиск разведчиков. В рост пошёл он на пули, так же как в рост шёл он по жизни. Ведь и вся его жизнь была внутренней подготовкой к подвигу.

Московские поэты моего поколения хорошо помнят сухощавого и угловатого юношу, удивительно жизнелюбивого и страстного в своих жестах и суждениях. Из-под густых спросивших бровей пытливо и оценивающе глядели на собеседника глубоко запавшие каре-зелёные глаза. У него была поразительная память. Он знал наизусть не десятки, а сотни стихотворений самых разных поэтов, не считая своих собственных. Читал он их всегда вдохновенно, но особенно взволнованно звучал его голос тогда, когда читал стихи, близкие ему по духу. Это были стихи, осмысляющие время. Не ошибусь, если скажу, что он жил поэзией. И разумеется, в этом слове он заключал не просто стихотворчество, но всю свою жизнь, своё отношение к судьбам поколения.

Все мы в конце тридцатых годов жили ощущением надвигающейся войны, смертельной схватки с фашизмом. Этим ощущением проникнуто и творчество Павла Когана.

Сергей Наровчатов,
1960 год

Продолжение темы на стр. 6, 7

ЧЕМПИОНАТ МИРА-2018

Можем!

Уже давно, а в последние годы особенно, шутки о бездарности наших футболистов стали дежурными. Редкий «Клуб Весёлых и Находчивых» и «Вечерний Ургант» обходится без глумливых скетчей, где героями становятся и конкретные персоны, и в целом российский футбол. Чуть иссякло вдохновение, и прорехи в телевизионном сценарии заполняются стёбом, главный посыл которого – наши беспомощны и бесталанны.

Юмористы преуспели настолько, что скепсис и глумлёж вошли в моду: началось соревнование, кто изощрённее унизит наших футболистов. Даже Владимир Соловьёв смачно потешался над ними в манере Урганта – правда, после воскресной победной игры с испанцами знаменитый телерадиоведущий перешёл на патетический тон, стал рассыпаться в комплиментах, и даже как-то неловко стало от его велеречивости.

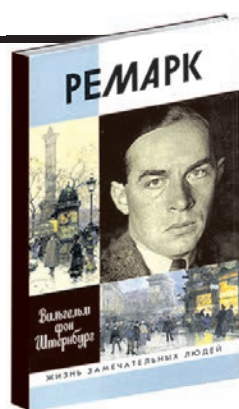
Окончание на стр. 2

КНИГА НЕДЕЛИ

Вильгельм фон Штернбург.
**Ремарк. Как будто всё
в последний раз.**

Перевод с немецкого
А. Егоршева. – М.:
Молодая гвардия, 2018. –

376 с. – 4000 экз.
(«Жизнь замечательных людей»,
выпуск 1744).

120-летие со дня рождения летописца немецкой истории первой половины XX века Эриха Марии Ремарка прошло тихо. Даже театр «Современник», на сцене которого долгие годы с аншлагами идут «Три товарища» в постановке Галины Волчек, 22 июня, в день рождения писателя, о нём не вспомнил...

Ремарк нарисовал в своих романах грандиозную картину нравов своего времени, той

совсем не далеко отстоящей от нас эпохи, которая отмечена двумя мировыми войнами, террором, насилием, изгнанием людей с их родных мест, ложью и презрением к таким человеческим ценностям, как любовь и дружба. В атмосфере тех лет протекала его жизнь.

Известный историк и публицист Вильгельм фон Штернбург первым решил рассказать читателям об авторе, чьи книги выходили миллионными тиражами и неоднократно экранизировались, но давали лишь смутное представление о жизни писателя, которая длилась всего 72 года.

Биография пишется для тех, считает Вильгельм фон Штернбург, кто прочитал хотя бы один роман Ремарка до конца и, захваченный им, потрясённый, возбуждённый, смущённый, вдумчиво спрашивает, что это был за писатель, как жил. ■